

были вместе. И потому свидетельства очевидца для нас драгоценны. Перед нами еще живой Евгений Родькин, полный сил и надежд, но он уже — у последней черты. Все, что подполковник Родькин сделал в этот день, с военной точки зрения, наверное, было излишне рискованно и не всегда оправданно. Человеческая жалость и нравственная порядочность русского офицера вошли в противоречие с жестокой реальностью чеченской войны, где «с волками жить — по-волчьи выть». Он по-волчьи не смог и заплатил за это жизнью.

Судьба отвела журналиста Виталия Носкова на полпути от гибели. В сущности, его спас Евгений Родькин, когда оставил на 22-м блокпосту с раненным капитаном Виталием Масловым. До этого он вместе с курганскими собровцами успел съездить в аэропорт «Северный», откуда вернулись благополучно. А на южных окраинах Грозного уже шли бои, подвергались интенсивным обстрелам КПП-6, КПП-2, КПП-11, КПП-14, комендатура в Черноречье, был обстрелян РОВД Заводского района. Название «Возмездие» операции по захвату Грозного дал лично Джохар Дудаев. Но возмездие настигнет и его самого. Через полтора месяца под Гехи-Чу он будет уничтожен самолетами российских ВВС, в которых сам прослужил около тридцати лет.

Курганские собровцы подъехали к зданию ГУОШ (Главного управления объединенного штаба МВД РФ в Чеченской Республике). Здесь и узнали о том, что на блокпосту № 6 появились первые раненые, которых необходимо вывезти. Ехать через весь город на одиночном БТР — почти самоубийство, но не пойти на выручку к своим — предательство.

На блокпост № 6 подполковник Евгений Родькин выехал вместе с майором Владимиром Звонаревым, капитаном Сергеем Масловым, лейтенантами Константином Максимовым и Александром Елиным. Вместе с ними неразлучно находился Виталий Носков. На 22-м блокпосту, что за мостом через Сунжу, БТР остановил омоновец из Перми Игорь Омушев. Он попросил забрать тела его погибших товарищей, что лежали около храма Михаила Архангела, находившегося в пятистах метрах от блокпоста. По бронетранспортеру начали стрелять «духи». После команды «С брони!» Маслов и Носков спрыгнули с БТР, забежали на блокпост, куда пробрался и Родькин. Совещание под обстрелом было коротким: задание изменилось, требуется помочь пермякам. Надо — значит надо. Капитан Сергей Маслов хотел заскочить в открытый правый боковой люк БТРа, но тут же получил ранение в ногу. Носков с солдатом внутренних войск затащил его в блокпост. Журналист остался с Сергеем.

О том, что произошло дальше, рассказывает кавалер ордена Мужества капитан в отставке Александр Елин: «У церкви велся настолько интенсивный огонь, что мы просто не смогли выйти из БТР и забрать убитых. Родькин сказал: «Будем тогда пробиваться к раненым на 6-м блокпосту». Отъехали мы недалеко, когда наш бронетранспортер был подбит с правой стороны, где на командирском кресле сидел подполковник Родькин. Он был ранен в грудь и руку. У меня мелкие осколки посекли правую руку и ногу. Боевая машина потеряла управляемость, уткнулась в дерево рядом с Г-образным частным домом. Мне с раненой рукой под шквальным огнем довелось вытаскивать командира из «брони». В это время Володя Звонарев крикнул: «Я прикрою!», выскочил из БТР и почти сразу получил пули в бедро и область селезенки, упал. Костя Максимов и Игорь Омушев оттащили Звонарева. Евгений Родькин еще мог держаться на ногах.